

УКРУПНЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Ю.В. Благов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

9 июля 2017 г.

Дата принятия в печать –

10 июля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

30 сентября 2017 г.

Ключевые слова

Муниципальная реформа, укрупнение муниципальных образований, Федеральный закон № 62-ФЗ, сельский округ, поселенческий уровень местного самоуправления, Конституция Российской Федерации, Европейская хартия местного самоуправления

Статья посвящена анализу причин, процесса, последствий укрупнения муниципальных образований в Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что при первоначальном увеличении числа муниципальных образований многие из них оказались неспособными эффективно решать вопросы местного значения, предоставлять качественные услуги населению. В связи с этим начался обратный процесс – укрупнение муниципальных образований. В результате число муниципальных образований, особенно сельского уровня, резко сократилось. Укрупнение муниципальных образований происходит произвольно, без учета инфраструктурного и исторического единства объединяемых городских поселений.

CONSOLIDATION OF MUNICIPALITIES IN THE NEWEST TIME

Yury V. Blagov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2017 July 9

Accepted – 2017 July 10

Available online – 2017 September 30

Keywords

Municipal reform, consolidation of municipalities, Federal Law No. 62-FZ, Rural district, settlement level of local self-government, the Constitution of the Russian Federation, European Charter of Local Self-Government

The subject. The article is devoted to the analysis of the causes, the process, the consequences of the enlargement of municipalities in the Russian Federation.

The purpose of this paper is to show that with the initial increase in the number of municipalities, many of them turned out to be incapable of effectively addressing local issues and providing quality services to the population. In this regard, the reverse process began – the consolidation of municipalities. As a result, the number of municipalities, especially the rural level, has dramatically decreased. The enlargement of municipal formations went arbitrarily, without taking into account the infrastructural and historical unity of the unified urban settlements.

The methodology. The author uses a dialectical method, a method of analysis and synthesis, a formal legal method, a comparative legal method.

Results, scope of application. 03.04.2017 Federal Law No. 62-FZ is adopted, which provides for the transformation of municipal raions and constituent urban and rural settlements into urban districts according to a "simplified procedure", that is, with the consent of the population expressed by the representative body of the municipality. In parallel, under consideration in the legal department of the State Duma of the Russian Federation there is a bill introduced by deputy A.P. Markov, offering to introduce a new type of municipal formation – the rural district. In rural districts it is proposed to unite settlements in rural municipal areas. The implementation of this bill will lead to the mass elimination of rural settlements.

Actually there are no accurate and exhaustive legislative provisions regulating the territorial boundaries of urban districts, forms of the transformation and abolition of municipalities; moreover, local political and economic elites persistently seek to preserve the single tier management system developed over the decades. As a result of these blemishes, within

administrative areas of some RF constituent entities, there are urban districts that consist of the large not urbanized territories with a poorly developed transport, social, economic infrastructure and without any common development goals. The authors conclude that the bias towards municipalities' consolidation in many RF constituent entities is justified and caused by ignoring of the vertical command relations in former areas. At the same time, they point out the need to take into account the town-planning, economic and geographical, socio-demographic factors while transforming municipal areas into urban districts, otherwise, all these transformations are fictitious and turn into revising of powers by local elites.

Conclusions. The municipal legal policy of consolidation of municipal entities is aimed at liquidating the settlement level of local self-government, which directly contradicts Part 1 of Art. 131 of the Constitution of the Russian Federation, which establishes the implementation of local self-government by the population, first of all, at the primary, settlement level.

1. Введение в проблему

Тезис о необходимости максимального приближения местной власти к населению стал лозунгом муниципальной реформы 2003 г. В 2003–2009 гг. количество муниципальных образований в России было увеличено более чем в 2 раза (с 11 600 в 2003 г. до 24 160 в 2009 г.). Соответствующие преобразования проводились в весьма сжатые сроки, в должной мере не учитывали мнений специалистов, не подкреплялись продуманными финансово-экономическими мероприятиями, в итоге случилось то, что и должно было случиться. Многие муниципальные территории сегодня оказались неспособными эффективно решать вопросы местного значения, предоставлять качественные услуги населению, а именно эти критерии должны находиться в основе территориального устройства местного самоуправления. Вот почему уже сейчас мы являемся свидетелями обратного процесса, ведущего к сокращению муниципальных образований. Главным образом, речь идет о тенденции сведения к минимуму поселенческого уровня местного самоуправления. Одним из направлений российской муниципально-правовой политики последнего десятилетия стало укрупнение муниципальных образований. В научной литературе процессам укрупнения уделено недостаточное внимание [1–13]. Данная статья имеет своей целью в какой-то мере восполнить этот пробел.

2. Современное состояние

По данным Федеральной службы государственной статистики, число городских поселений за период с 1 января 2010 г. до 1 января 2016 г. сократилось с 1 739 единиц до 1 592, т. е. на 8,5 %. Число

сельских поселений за период с 1 января 2010 г. до 1 января 2016 г. сократилось с 19 591 единиц до 18 177, т. е. на 7,2 %. Число муниципальных районов сократилось с 1 829 до 1 788, а число городских округов, напротив, увеличилось с 512 до 563¹.

Процесс укрупнения муниципальных образований происходил в несколько этапов. Одновременно со вступлением в силу Федерального закона № 131-ФЗ² в Краснодарском крае и Приморском крае, Свердловской, Сахалинской, Мурманской и Калининградской областях региональными представительными органами были приняты решения о формировании в массовом порядке городских округов в границах административных районов. Так, в Сахалинской области появилось 2 муниципальных района и 17 городских округов. В Свердловской области было образовано 68 городских округов (из них 27 – бывшие районы) и 5 муниципальных районов [14].

В 2003–2005 гг. процессы преобразования городских поселений и муниципальных районов в городские округа были осуществлены в Калининградской, Белгородской, Московской, Нижегородской, Сахалинской, Тульской областях и в Пермском крае.

Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 11 Федерального закона № 131-ФЗ наделение городского поселения статусом городского округа осуществляется законом субъекта РФ при наличии сложившейся социальной, транспортной и иной инфраструктуры, необходимой для самостоятельного решения органами местного самоуправления городского поселения вопросов местного значения городского округа и осуществления отдельных государственных полномочий, переданных указанным орга-

¹ База данных показателей муниципальных образований // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm.

² Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

нам федеральными законами и законами субъектов РФ, а также при наличии сложившейся социальной, транспортной и иной инфраструктуры, необходимой для самостоятельного решения органами местного самоуправления прилегающего муниципального района вопросов местного значения муниципального района и осуществления ими отдельных государственных полномочий, переданных указанным органам федеральными законами и законами субъектов РФ. При наделении городского поселения статусом городского округа учитываются перспективы развития городского поселения, подтвержденные генеральным планом данного городского поселения.

В последнее десятилетие укрупнение муниципальных образований шло произвольно, без учета инфраструктурного и исторического единства объединяемых городских поселений. Вышесказанное привело к тому, что в некоторых субъектах РФ (Республике Якутия, Сахалинской, Свердловской и Мурманской областях, Красноярском, Краснодарском, Приморском и Пермском краях) статусом городского округа были наделены обширные, преимущественно неурбанизированные территории площадью в несколько тысяч квадратных километров и с небольшой плотностью населения. «Населенные пункты, входившие в состав таких муниципальных образований, по своим объективным территориальным, экономическим и географическим характеристикам не могут признаваться прилегающей зоной города, которая имела бы единые цели и принципы развития, отраженные в генеральном плане соответствующего городского поселения, и обладала бы инфраструктурным единством с городской территорией» [14, с. 41].

Так реализация проекта «Большая Москва» фактически была пролоббирована крупными строительными компаниями для увеличения объемов их деятельности. В состав Москвы вошло 2 городских округа, 19 городских и сельских поселений Подольского, Ленинского и Наро-Фоминского районов Подмосковья. Столь масштабные территориальные изменения существенно затрагивают права и интересы жителей, что требовало бы четкого выявления мнения и согласия непосредственно населения (в данном случае – Москвы и Московской области в целом). В Московской области в городские округа преобразованы Каширский, Егорьевский, Мытищинский, Шаховский, Люберецкий муниципальные рай-

оны. В планах преобразовать в городские округа все 29 муниципальных районов Московской области³.

Недостатки укрупнения муниципальных образований достаточно очевидны. Во-первых, недостаточно эффективно решаются вопросы местного значения городского округа из-за большой площади муниципального образования, различий в социальных, экономических, инфраструктурных характеристиках сельских населенных пунктов и административного центра (сложности с градостроительным проектированием, единой ставкой земельного налога, единого тарифа на транспортное обслуживание населения на всей территории городского округа и т. д.).

Во-вторых, ограничивается право населения на осуществление местного самоуправления, поскольку достаточно проблематично организовать публичные слушания по бюджету городского округа в населенных пунктах, находящихся на значительном расстоянии друг от друга.

В-третьих, снижение доступности муниципальных услуг опять же в связи со значительным расстоянием между населенными пунктами.

В-четвертых, вопрос бюджетной обеспеченности вновь созданного городского округа зачастую остается нерешенным.

В-пятых, жители упраздняемых поселений могут лишиться льгот по ряду налогов, сборов и иных обязательных платежей.

Преобразование муниципальных районов в городские округа на практике осуществляется путем присоединения сельских поселений к административному центру муниципального района и их дальнейшего преобразования в городской округ.

3. Новейшие тенденции

В новейшее время процесс укрупнения муниципальных образований не просто был продолжен, а получил новый законодательный импульс. Государственной Думой РФ 24 марта 2017 г. принят в третьем чтении, 29 марта 2017 г. одобрен Советом Федерации РФ, 3 апреля 2017 г. подписан Президентом РФ Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 62 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”»⁴ (далее – Федеральный закон № 62-ФЗ). Закон предусматривает преобразование муниципальных районов и входящих в его состав городских и сельских поселений в

³ Города и села в Подмосковье насильно объединяют // МК.RU: [интернет-издание]. 2016. 17 нояб. URL: <http://www.mk.ru/mosobl/2016/11/17/goroda-i-sela-v-podmoskove-nasilno-obedinyayut.html/>.

⁴ Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 62 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. № 7237. 2017. 5 апр.

городские округа по «упрощенной процедуре». Так, ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131-ФЗ изложена в следующей редакции: «Объединение поселения с городским округом осуществляется с согласия населения поселения и городского округа, выраженного представительным органом соответствующих поселения и городского округа, а также с учетом мнения населения муниципального района, выраженного представительным органом соответствующего муниципального района. Объединение всех поселений, входящих в состав муниципального района, с городским округом осуществляется с согласия населения поселений, муниципального района и городского округа, выраженного представительным органом соответствующего поселения, муниципального района и городского округа. Поселение, объединенное с городским округом, утрачивает статус муниципального образования. Муниципальный район, в котором все поселения, входившие в его состав, объединились с городским округом, утрачивает статус муниципального образования».

Часть 7 ст. 13 Федерального закона № 131-ФЗ изложена в следующей редакции: «Изменение статуса городского поселения в связи с наделением его статусом городского округа либо лишением его статуса городского округа осуществляется законом субъекта Российской Федерации с согласия населения соответствующего городского поселения, а также с согласия населения муниципального района, из состава которого выделяется (в состав которого включается) соответствующее городское поселение, выраженного представительными органами указанных муниципальных образований». Ранее действовавшая редакция ч. 7 ст. 13 Федерального закона № 131-ФЗ предусматривала выявление мнения населения городского поселения и мнения населения муниципального района путем голосования, предусмотренного ч. 3 ст. 24 Федерального закона № 131-ФЗ и проводимого отдельно на территории городского поселения и на территории муниципального района, из состава которого выделяется (в состав которого включается) городское поселение (процедура голосования аналогична процедуре местного референдума). Изменение статуса городского поселения не допускается при отсутствии согласия на такое изменение населения городского поселения и (или) населения муниципального района.

Следует отметить, что рассмотрение законопроекта вызвало на редкость жаркие дискуссии в среде депутатов Государственной Думы РФ. В итоге за принятие законопроекта в третьем чтении проголосовала только фракция ВПП «Единая Россия» – 326 депутатов. Представители фракций от всех остальных политических партий – 102 депутата – проголосовали против принятия законопроекта, что, впрочем, не повлияло на окончательное решение.

На рассмотрении в правовом управлении Государственной Думы РФ находится законопроект, внесенный депутатом А.П. Марковым, о введении нового вида муниципального образования – сельского округа. В сельские округа предлагается объединять поселения в составе сельских муниципальных районов. Органы местного самоуправления в объединяемых поселениях подлежат упразднению. Как пояснил А.П. Марков, «в сельский округ можно будет объединять малонаселенные районы, где сельские поселения не то что свои функции не могут выполнять, даже содержание собственного административного аппарата не могут обеспечить. Эта инициатива находила поддержку у моих коллег из других регионов. Так же как и при образовании городского округа, в сельском округе после укрупнения будут упраздняться поселенческие органы власти – администрации и советы депутатов. Наши предложения – это попытка оживить существующую систему»⁵.

Сразу вспоминается инициатива губернатора Ульяновской области С.А. Морозова об упразднении администраций сельских поселений и замене их институтом старост, исполняющих свои обязанности на общественных началах. Данная инициатива была выдвинута С.А. Морозовым на совещании по реализации федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 года» с участием Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева. Этот пример уже в то время свидетельствовал о том, что органы государственной власти субъектов РФ вместо того, чтобы решать существующие проблемы деятельности органов местного самоуправления на уровне сельских поселений (это в первую очередь недостаточность материальных и финансовых ресурсов, пассивность местного населения и т. п.), предпочитают ликвидировать органы местного самоуправления на сельском уровне, дополнительно аргументируя свои действия экономией бюджетных

⁵ В муниципальную реформу вписывают сельские округа // Коммерсантъ. № 47. 2017. 21 марта. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3248014>.

средств на содержание органов местного самоуправления. Глава комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по федеративному устройству, региональной политике и местному самоуправлению С.М. Киричук тогда обоснованно указал на то, что предложение С.И. Морозова противоречит Конституции РФ. «Самоуправление должно быть на всей территории страны, а его строение и форму определяет само население. Предложений было много разных, но все они противоречат Конституции и 131-му Закону», – сказал С.М. Киричук. Вице-премьер Д.Н. Козак также с осторожностью воспринял инициативу Морозова. «Укрупнение муниципальных или упразднение органов местного самоуправления – вопросы крайне непростые, которые затрагивают конституционные принципы организации местного самоуправления», – пояснил Д.Н. Козак⁶.

На наш взгляд, введение института сельских старост может быть весьма полезно, но лишь в том случае, если сельские старосты будут функционировать наряду с органами местного самоуправления сельских поселений (не входя в них организационно). Сельский староста должен быть выборным лицом общественного самоуправления жителей сельского населенного пункта и представлять интересы своего населенного пункта в общении с органами местного самоуправления, учреждениями и организациями. В своей деятельности сельский староста должен быть подконтролен органам местного самоуправления сельского поселения, которые вправе требовать от него отчет о проделанной работе.

Реализация Федерального закона № 62-ФЗ приведет к ликвидации городских и сельских поселений, а также муниципальных районов, находящихся на территории будущего городского округа. Реализация законопроекта, внесенного в Государственную Думу РФ депутатом А.П. Марковым, приведет к массовой ликвидации сельских поселений.

Подобная муниципально-правовая политика не просто противоречит основной цели муниципальной реформы – приближению местной власти к населению, обеспечению гражданину реальной возможности принимать участие в управлении городом

или поселком. **В совокупности данные «новации» направлены на ликвидацию поселенческого уровня местного самоуправления**, что прямо противоречит ч. 1 ст. 131 Конституции РФ, закрепляющей осуществление населением местного самоуправления, в первую очередь на первичном – поселенческом уровне, и правовой позиции Конституционного Суда РФ, высказанной в Постановлении от 1 декабря 2015 г. № 30-П, согласно которой «на первичном (базовом) территориальном уровне местное самоуправление осуществляется в поселениях, создаваемых с учетом естественного расселения людей и потому являющихся наиболее близкими к населению публично-территориальными единицами, главная задача которых – удовлетворение его основных жизненных потребностей, т. е. непосредственное решение вопросов местного значения... Они [сельские и городские поселения] более ориентированы на самоорганизацию, нежели крупные муниципальные образования, обладают более высоким потенциалом личного участия жителей в делах местного сообщества; на территориях сельских и городских поселений более востребованными являются прямые, непосредственные отношения органов местного самоуправления с населением»⁷; противоречит ч. 1 ст. 130 Конституции РФ, закрепляющей самостоятельное решение населением вопросов местного значения, поскольку решение о преобразовании муниципальных районов и входящих в его состав городских и сельских поселений в городские округа осуществляется законом субъекта РФ с согласия населения, выраженного представительными органами указанных муниципальных образований, и ч. 2 ст. 131 Конституции РФ, согласно которой изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий.

В пояснительной записке к проекту № 768237-6 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления”» сказано, что в случае изменения статуса городского поселения в связи с наделением его статусом городского округа либо

⁶ Губернатор Ульяновской области предложил упразднить сельские администрации // Информационное агентство «Актуально»: [сайт]. URL: <http://aktualno.ru/view2/18617>.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона “Об общих

принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области “Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

лишением его статуса городского округа, изменения статуса городского поселения в связи с наделением его статусом сельского поселения, изменения статуса сельского поселения в связи с наделением его статусом городского поселения проведение голосования населения по правилам, установленным для местного референдума, может быть заменено процедурой выражения мнения населения через представительные органы соответствующих муниципальных образований. Согласие населения на изменение статуса городского округа, городского и сельского поселений будет выражаться не путем прямого голосования, а опосредованно (путем принятия решений их представительными органами). Таким образом, будет оптимизирован процесс преобразования указанных видов муниципальных образований, что позволит органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления оперативно принимать необходимые управленческие решения, не ущемляя при этом интересы населения. Предлагаемые законопроектом изменения будут способствовать совершенствованию процедуры публичного управления на местном уровне, а также сокращению расходов местных бюджетов на проведение голосования населения⁸.

Оба законопроекта подменяют согласие населения на согласие представительного органа муниципального образования, который далеко не всегда адекватно представляет интересы населения соответствующей территории.

Между тем еще в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П⁹ высказана правовая позиция, состоящая в том, что по смыслу ч. 2 ст. 130 Конституции РФ наиболее адекватной формой учета мнения населения является референдум.

Согласно ч. 2 ст. 131 Конституции РФ выражение мнения о согласии или несогласии с изменениями территорий и границ муниципального образования является неотъемлемым исключительным

правом населения муниципального образования как субъекта права.

«Статья 133 Конституции РФ устанавливает запрет на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией РФ. Следовательно, право населения выражать мнение по вопросам изменения границ территорий местного самоуправления не может быть передано другим субъектам права и тем самым ограничено правовыми актами, имеющими более низкую юридическую силу, чем Конституция РФ. Нормы ч. 2.2 ст. 12, ч. 3.1 ст. 13 Федерального закона № 131-ФЗ передают закрепленное Конституцией РФ право населения выражать мнение по вопросам изменения границ территорий местного самоуправления представительным органам муниципальных образований. Хотя органы местного самоуправления действуют и принимают решения в рамках установленных законодательными актами полномочий от имени муниципальных образований, не имеется оснований считать представительный орган субъектом права, тождественным другому субъекту права – населения» [15, с. 19].

Следовательно, установленное ч. 2 ст. 131 Конституции РФ право населения выражать мнение о согласии или несогласии с изменением территории местного самоуправления не может быть подменено выражением мнения представительного органа муниципального образования.

Согласно ст. 5 Европейской хартии местного самоуправления¹⁰ изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается только с учетом мнения населения соответствующих территорий, в том числе путем проведения референдума там, где это допускается законом.

Несмотря на все указанные выше обстоятельства, массовое упразднение муниципалитетов первичного поселенческого уровня и создание на их территории городских округов продолжается.

⁸ Пояснительная записка к проекту № 768237-6 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления”» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=768237-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=768237-6&02).

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 января 1997 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. “О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике”» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 1.

¹⁰ Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург. 15 октября 1985 г.) // СПС «Гарант».

4. Заключение

Подводя итог сказанному, еще раз отметим, что новейшая муниципально-правовая политика укрупнения муниципальных образований направлена **на ликвидацию поселенческого уровня мест-**

ного самоуправления, что прямо противоречит ч. 1 ст. 131 Конституции РФ, закрепляющей осуществление населением местного самоуправления, в первую очередь на первичном – поселенческом уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидорова Е.И. Место и роль органов местного самоуправления в системе субъектов обеспечения прав и свобод человека и гражданина / Е.И. Сидорова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2017. – № 4. – С. 14–18.
2. Джагарян А.А. Зеркальный лабиринт муниципальной реформы: конституционно-судебная практика как основа для поиска выходов / А.А. Джагарян, Н.В. Джагарян // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 5. – С. 14–42.
3. Ларичев А.А. Объединение муниципалитетов как инструмент государственно-правовой политики в сфере территориальной организации местного самоуправления в Канаде / А.А. Ларичев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 9. – С. 57–62.
4. Ларичев А.А. Объединение муниципальных образований в России, Финляндии и Канаде: процедура и проблемы участия местного населения / А.А. Ларичев // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2014. – № 1(138). – С. 111–116.
5. Ежукова О.А. Современный законодательный подход к правовому регулированию компетенции органов местного самоуправления / О.А. Ежукова // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 3. – С. 56–59.
6. Косинский П.Д. Преобразование муниципальных образований как способ выравнивания бюджетной обеспеченности / П.Д. Косинский // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2015. – № 2. – С. 6–10.
7. Швецов А.Н. Экономическая рационализация выбора пространственных параметров муниципальных образований / А.Н. Швецов // Федерализм. – 2007. – № 3. – С. 85–92.
8. Винник Н.В. Проблемы территориальной организации местного самоуправления в России / Н.В. Винник // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 11. – С. 1206–1210.
9. Выдрин И.В. Новые тенденции в территориальной организации местного самоуправления / И.В. Выдрин // Российская юстиция. – 2012. – № 5. – С. 11–14.
10. Пешин Н.Л. Конституционно-правовые аспекты изменения границ территорий муниципальных образований в России и Италии / Н.Л. Пешин, В.М. Никитина // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 1. – С. 59–66.
11. Баженова О.И. К проблеме преобразования муниципальных образований в рамках современной концепции пространственного развития экономики / О.И. Баженова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 3. – С. 31–35.
12. Шугрина Е.С. Изменение территории муниципального образования: особенности правового регулирования и правоприменительной практики / Е.С. Шугрина // Местное право. – 2012. – № 5. – С. 13–22.
13. Праскова С.В. Упразднение муниципальных образований: критерии допустимости / С.В. Праскова // Журнал российского права. – 2011. – № 3. – С. 57–64.
14. Худолей Д.М. Муниципальный район или городской округ? / Д.М. Худолей, К.М. Худолей // Российский юридический журнал. – 2015. – № 5. – С. 37–47.
15. Фасеев И.Ф. Конституционно-правовые принципы регулирования учета мнения населения при изменении территорий местного самоуправления / И.Ф. Фасеев // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 13. – С. 15–23.

REFERENCES

1. Sidorova E.I. Place and role of local self-government bodies in the system of subjects ensuring the rights and freedoms of man and citizen. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2017, no. 4, pp. 14–18. (In Russ.).

2. Dzhagaryan A.A., Dzhagaryan N.V. Mirror labyrinth of municipal reform: constitutional and judicial practice as a basis for finding outlets. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2016, no. 5. pp. 14–42. (In Russ.).

3. Larichev A.A. Association of municipalities as an instrument of state-legal policy in the sphere of territorial organization of local self-government in Canada. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2016, no. 9, pp. 57–62. (In Russ.).

4. Larichev A.A. Municipal Amalgamations in Russia, Finland and Canada: Procedures and Problems of Local Citizens' Involvement. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2014, no. 1(138), pp. 111–116. (In Russ.).

5. Ezhukova O.A. The modern legislative approach to the legal regulation of the competence of local government bodies. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2015, no. 3, pp. 56–59. (In Russ.).

6. Kosinsky P.D. Transformation of municipalities as a way to equalize budget provision. *Munitsipalnaya sluzhba: pravovye voprosy = Municipal Service: legal issues*, 2015, no. 2. pp. 6–10. (In Russ.).

7. Shvetsov A.N. Economic rationalization of the choice of spatial parameters of municipalities. *Federalizm*, 2007, no. 3. pp. 85–92. (In Russ.).

8. Vinnik N.V. Problems of Territorial Organization of Local Government in Russia. *Administrativnoye i munitsipal'noye pravo = Administrative and municipal law*, 2014, no. 11, pp. 1206–1210. (In Russ.).

9. Vydrin I.V. New tendencies in the territorial organization of local self-government. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justitia*, 2012, no. 5, pp. 11–14. (In Russ.).

10. Peshin N.L., Nikitina V.M. Konstitutsionno-legal aspects of change of borders of territories of municipal unions in Russia and Italy. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2014, no. 1, pp. 59–66. (In Russ.).

11. Bazhenova O.I. To the problem of the transformation of municipalities within the framework of the modern concept of spatial development of the economy. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2013, no. 3, pp. 31–35. (In Russ.).

12. Shugrina E.S. Change in the territory of a municipal formation: peculiarities of legal regulation and law enforcement practice. *Mestnoe pravo = Local Law*, 2015, no. 5, pp. 37–47. (In Russ.).

13. Praskova S.V. Abolition of municipalities: eligibility criteria. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2011, no. 3, pp. 57–64. (In Russ.).

14. Khudoley D.M., Khudoley K.M. A municipal area or an urban district? *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2015, no. 5, pp. 37–47. (In Russ.).

15. Faseev I.F. Constitutional-law principles for regulating the accounting of the opinion of the population when changing the territories of local self-government. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2009, no. 13, pp. 15–23. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Благов Юрий Владиславович – соискатель кафедры государственного и муниципального права Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а,
E-mail: u.blagov@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yury V. Blagov – Applicant, Department of State and Municipal Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia,
E-mail: u.blagov@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Благов Ю.В. Укрупнение муниципальных образований в новейшее время / Ю.В. Благов // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 117–124. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(3).117-124.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Blagov Y.V. Consolidation of municipalities in the newest time. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 117–124. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(3).117-124. (In Russ.).